Обратный путь на поверхность был долгим, но тихим, чему я был очень рад. Мое тело все болело от леденящего холода пробравшего меня до костей, который я испытал по пути вниз, и каждый шаг напоминал мне, что я шел несколько часов или даже больше без отдыха, продираясь сквозь адский мороз. Адреналин позволил пережить худшее время, но, когда он схлынул, боль стала пронзать мои ноги каждый раз, когда мои пятки касались пола, а моя левая рука и плечо болели оттого, что я нес отрубленную руку терентатека.

В этот момент я шел лишь на своей силе воли. Если бы я остановился, то не думаю, что смог бы встать.

Я знал, что на поверхности меня может ждать еще одна битва. Учитывая существо в глубине и терентатека я не мог быть уверен, что дальше пройдет все тихо.

Но... никакие шираки не преграждали мне путь. Ни один к'лор'слизень не выполз из стен. Ни одна ту'ката не встретила меня на поверхности.

Когда я вышел из туннелей, я стал греться в тепле солнца стоящего над головой, и оно прогнало последние мурашки, подтачивающие мою волю. Я не знал, как долго пробыл в шахтах, но это было слишком долго.

Я обратился к Силе, направляя ее на укрепление моих конечностей и временное избавление от боли. Ноющие мышцы перестали дрожать, и чувствительность вернулось к моим конечностям, онемение уменьшилось до ощущения легкого покалывания. Вскоре я под своем тяжелой черной мантией и перчатках весь вспотел от жары.

Песок шевелился подо мной, когда я шел по пустым улицам, колеблемыми моими шагами и теплым ветерком, который струился вокруг потрескавшихся камней. Я мог чувствовать жизнь вокруг себя. Кровожадность ту'ката, бродящих по руинам, нескончаемый голод к'лор'слизней, роющих норы у меня под ногами.

Прежде чем я добрался до центра города, я снял мантию и сумку, спрятав их вместе с рукой терентатека в развалинах полуразрушенного дома. Единственное, что я взял с собой, кроме оружия был череп.

Под моими ногами ржаво-красный песок и камень уступили место камню, окрашенному в красный цвет. Вокруг все было такого цвета. Здания вокруг меня, кости, разбросанные по обломкам, песок, занесенный во двор. Всё.

Красный цвет даже начал подкрадываться к моим ботинкам.

В центре разрушенного города располагалась лужа крови, построенная на возвышении. Жидкость покрылась рябью, когда ветер заиграл на ее поверхности. Я опустился на колени у ее края, осматривая каменное кольцо, в котором она находилось.

Камни, из которых оно было сложено, было таким же изношенным, как и весь остальной город. Я подозревал, что когда-то его использовали для воды, еще когда это место было заселено и до того, как что-то случилось... Потом ситх или кто-то еще что-то сделал, и теперь здесь была только кровь. Я имею в виду, что здесь явно происходило что-то странное, так как кровь не застывала.

Я ничего не чувствовал под поверхностью бассейна. Либо это означало, что там ничего не было... либо мои чувства были заблокированы.

Я посмотрел на череп в своих руках, и его мрачная улыбка снова посмотрела на меня.

Сейчас было не время для колебаний.

Я сделал несколько шагов назад, прежде чем швырнуть череп в центр лужи крови, где он с грохотом и приземлился. Эффект был почти мгновенным.

Поднялся ветер, похожий на вой баньши, проносящейся через руины и разбрасывающей песок. Лужа передо мной взорвалась вверх, осыпав все вокруг тысячами капель крови.

Крик разорвал воздух, когда титанический кроваво-красный к'лор'слизень вырвался из крови и с ревом устремился к небу. Его тень затмила солнце над головой, его голова возвышалась почти на 6 метров надо мной, на фоне этого существа королева к'лор'слизней, которую мы с Гааруррой убили несколько месяцев назад выглядела карликом.

Мне следовало бы испугаться. Я должен был дрожать от невнятного ужаса. Вместо этого на меня снизошло успокаивающее спокойствие. После существа в глубинах и терентатека это было ничто.

Он умрет, как и все остальное.

Я ловко вскочил на конечность, используя ее как трамплин, чтобы прыгнуть выше. Зазубренная пасть рванулась вперед, зубы заскрежетали. Я приподнялся и я увернулся от них с помощью хорошо отработанного телекинетического толчка. Когда его голова повернулась, чтобы следовать за мной, четыре гранаты на моей сбруе одновременно отцепились, и мигающие огоньки показывали, что они были активированы.

Две осколочные и две контузионные гранаты упали в пасть существа. Еще несколько толчков Силы, и мгновенно оказался вне досягаемости существа и снова стоял на земле, где смог насладится зрелищем.

Один за другим раздавались приглушенные удары из внутренностей, его живот вздрагивал все сильнее с каждым взрывом. Его крик боли чуть не оглушил меня.

Несмотря на повреждения, монстр не останавливался. Его когти проделали выемки в камне, и он бросился на меня.

Используя обе руки, я создал мощную вспышку телекинетической силы, ударив ею в бок существа. Удар заставил его споткнуться, сбив с намеченного курса. Когда он пронесся мимо меня, ветер обдал мои волосы, а он врезался в дом позади меня. Древнее здание, долгое время подвергавшееся разрушению стихиями и временем, рухнуло на к'лорслизня. Вряд ли это было препятствием для такого массивного существа, но пока оно выкапывалось я воспользовался этим временем.

Стук. Сердце Коррибана снова забилось.

Я собрал в себе Силу, и начал открывать замок за замком в своем сознании. После моей мысленной команды сила хлынула вниз по моим рукам к кончикам пальцев, не осмеливаясь ослушаться, как это было несколько месяцев назад. Прогремел гром, и поток молний вырвался из моих рук. Там, где он ударил существо, красная кожа почернела и обуглилась, и начала отслаиваться, обнажая мышцы и нервы под ней.

Его крики поднялись на новую высоту, и он вскочил на ноги, электричество плясало по его

телу, а умирающая кожа начала соскальзывать с его тела.

Стук.

Когти и зубы к'лор'слизня начали плавиться от жары. Он начал ползти ко мне на ногах, которые очень быстро обугливались.

Стук.

Его кожа почти исчезла, и начали распадаться мышцы. Вскоре то, что осталось от его ног, подкосились, и он стал извиваться как червяк.

Стук.

Наконец, сердце перестало биться, и я закрыл все замки. Когда молния начала гаснуть, мне показалось, что я увидел, как фиолетовый цвет по краям начал заменять синий. Когда поток энергии прекратился, усталость ударила меня, как молот, и вскоре я начал тяжело дышать.

Лежащий передо мной к'лор'слизень представлял собой жалкое зрелище. То, что когда-то вызывало благоговейный трепет, теперь было всего лишь сморщенными, обугленными мышцами и костями, но существо все еще пыталось подползти ко мне, медленно подтягиваясь на брюхе.

Слабый вой вырвался из массы разрушенной плоти, после чего она, наконец-то замолчала навсегда.

Я понаблюдал за ним мгновение, чтобы убедиться, что он действительно мертв. Когда я понял, что с ним покончено я отвернулся, чтобы поискать череп.

Прежде чем я успел его поискать, я быстро понял, почему все вокруг бассейна было красным. До того, как это произошло, не было никакого предупреждения. Это просто произошло.

Труп к'лор'слизня взорвался огромной приливной волной крови. У меня едва хватило времени повернуться, посмотреть и сделать быстрый вдох, прежде чем она настигла меня, удар волны сбил меня с ног и увлек за собой.

Моя спина ударилась о стену, оставив меня наедине с потоком, обтекающим меня и здание, в которое я врезался. К счастью, он ушел так же быстро, как и появился. Моя голова недолго была под "водой", и вскоре я снова смог дышать. Медный привкус крови просочился мне в рот, и я судорожно глотнул воздух. Приложив несколько мгновений усилий, я смог вытереть кровь с глаз, несмотря на то, что мои руки и остальная часть меня были покрыты ею.

Мое зрение все еще было затуманено, но мне все же удалось увидеть, как что-то красное взлетело в воздух, и услышать, как оно с грохотом упало на землю. Только когда он остановился у моих ног, я понял, что это было.

Череп, теперь окрашенный в красный цвет, насмешливо улыбнулся мне сверкнув на солнце.

Я раздраженно уставился на него.

Мои ботинки неприятно хлюпнули, когда я встал и поднял его.

==========

У Рагейт была довольная улыбка на лице, когда я с трудом, но добрался до места встречи. К счастью, она ничего не сказала о моей нынешней внешности, хотя бросила на руку терентатека задумчивый взгляд и подняла бровь.

Однако я чувствовал, как охранники бросают на меня странные взгляды.

“Похоже, твое испытание был более... суровым, чем у большинства”, - заметила Надзирательница.

Ни хрена себе. Я почти впился в нее взглядом, но был слишком уставшим, чтобы приложить усилия: “Ты знала, что это произойдет, не так ли?”

”Не совсем", - возразила она, "Это Обряд Крови и Костей. Что-то всегда происходит. Хотя в твоем случае...”

Я ждал, что она продолжит.

"Ты разбудил зверя в глубине горы, пусть даже всего на мгновение", - прокомментировала старуха с ноткой благоговения в голосе.

“Что это была за штука?” Я никогда не чувствовал ничего подобного с тех пор, как попал на Коррибан. Даже члены Темного Совета выглядят бледно по сравнению с ним.

“Информация от том, что именно это такое, давно потеряно во времени, остались только мифы и слухи", - объяснила она, "Однако известно то, что оно было создано лично леди Сорзус Син. Вероятно, это одно из ее выживших созданий времен Столетней Тьмы. После ее смерти, предположительно, потребовалась сотня Лордов ситхов, чтобы усмирить его, хотя большинство из них погибли в результате этих усилий. Поскольку они не могли ни убить, ни приручить его, они похоронили его под горой под заклинанием сна. В конце концов, о нем забыли, оставили дремать на тысячу лет, пока глупые поселенцы не основали здесь город.”

Иногда я подвергал сомнению тенденцию "Звездных войн" терять вещи такого калибра. А потом я вспомнил, что люди разучились делать бетон после того, как пала западная половина Римской империи. Если отбросить столь разные масштабы, это было вполне возможно, особенно с учетом многочисленных гражданских войн и кризисов наследования, которые усеивали историю ситов до Великой Гиперпространственной войны. Они даже фактически на некоторое время отказались от Коррибана как от своей столицы, перенеся ее в Зиост.

"Похоже, это заклинание больше не работает“, - сухо заметил я.

Рагейт проворчала: “Заклинание давно исчезло, особенно на таком существе, как это. Теперь он просто само предпочитает спать. Оно ненадолго просыпался и раньше. Ты не первый и ты не будешь последним кто его будит".

“Кто был последним парнем?”

“Ты имеешь в виду, кто последним выжил, разбудив его”, - поправила она. Я кивнул в знак согласия: “Согласно легенде, это была молодой Марк Рагнос. Наполненный огнем и высокомерием юности, он сознательно попытался разбудить его и подчинить его. Он едва спасся, хотя этот опыт сделал его более мудрым человеком”.

Не намного, учитывая, что он решил модифицировать терентатека и держать его в качестве домашнего животного.

”Возможно, оно почувствовало в тебе что-то знакомое“, - размышляла она вслух, прежде чем покачать головой. "Ба, ты пришел не для того, чтобы слушать рассуждения старухи. Ты завершил свое испытание, превзойдя все ожидания. Отдай мне череп, и я загляну в твое будущее”.

Я протянул ей череп, хотя мне было немного трудно отпустить его, так как он был липким от засыхающей крови. Рагейт схватила его без проблем или колебаний, закрыла глаза и погрузившись в Силу. Ее пальцы проследили за линиями и трещинами, бегущими по его поверхности.

Наконец она заговорила, ее голос был ниже и резче, чем обычно: “Аааа. Я вижу, что твоя паутина протянется далеко. Ни союзники, ни враги не смогут увидеть все нити. Но первый шаг на вашем пути к власти также будет одним из самых опасных. Когда вы придете в мир, где впервые началась наша война, посмотрите на небо. Там ты найдешь свой ответ”.

Здорово. Я ненавижу пророчества. Они всегда такие загадочные.

“Спасибо, надзирательница”, - вежливость не требовала никаких затрат, и Рагейт, по крайней мере, была полезна. Если, конечно, не считать это пророчество. Тем не менее, я бы запомнил ее слова.

Затем Рагейт отпустил меня со словами: “Мой бывший Учитель считает, что ты следуешь по пути Аджунты Полла. Я же верю, что ты следуешь другим путем".

Я сдержал свой ответ. Я верю, что следую своему собственному пути.

Вскоре после этого я нашел свой спидер. Бросив руку внутрь, я плюхнулся на заднее сиденье, не особо заботясь о том, что, вероятно, запачкаю сиденья кровью. Когда спидер взлетел, я установил таймер на своем датападе, чтобы он разбудил меня через два часа.

И наконец, я позволил себе заснуть.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1633504